Положив на плечо окровавленное лезвие ятагана, гринорец Бульдан шел прямо по центру улицы, угрожающе выпятив выпирающие из нижней челюсти клыки, а его банда в это время выламывала двери ближайших домов и обыскивала их сверху донизу. Задача была простой — под нож всех, кто вздумает сопротивляться, а остальных пленить. А так как Бульдану полагалась часть от захваченной добычи, то его люди получили недвусмысленный приказ – захватить как можно больше будущих рабов. Глава карателей как никто другой понимал, что на живом товаре можно заработать лучше всего: женщин продать в бордели, боеспособных мужчин отправить на арены, стариков в кандалы и на поля, а малых детей перевоспитать под ремесленников всех мастей и заставить батрачить на его, Бульдана, благосостояние. А если повезёт, то среди пленных может попасться и уже прокачанный умелец – вот это было бы самой большой удачей.

Представив себе объёмы своего будущего навара, он широко ухмыльнулся. Что и говорить, этот рейд с каждой минутой нравился ему всё больше и больше.

Внезапно дверь одного из домов распахнулась и наружу выскочил паренёк, прижимающий к груди какой-то свёрток, и зайцем бросился наутёк.

– Схватить его! – взревел Бульдан и, не раздумывая, сам кинулся в погоню.

Младенец, у него в руках наверняка младенец! О, у него есть щедрый покупатель на этот товар!

А паренёк оказался шустрым — поняв, что от преследователей ему не скрыться, он помчался прямиком к пшеничным полям, что росли на юге Пепелки — к сожалению, до кукурузных слишком далеко, и остаётся только попытаться добраться до возвышающегося вдали леса.

– Беги, пацан! Беги! – закричал гринорец, с каждой секундой сокращая расстояние до беглеца. – Повесели нас! Не дай себя поймать слишком быстро!

Его банда весело заулюлюкала и до смерти испуганный паренёк споткнулся и едва не упал, чем вызвал новую волну ликования со стороны преследователей. Но, тем не менее, ему всё же удалось добраться до пшеничного поля и вбежать в него. И мчась за ним следом, Бульдан ещё успел удивиться его странному маршруту — то он вправо метнётся, то влево, то прямо побежит. И лишь когда нога гринорца угодила прямо в медвежий капкан, скрытый пшеницей, он понял смысл этих виляний.

— АААА!!! ЛЯ-А-А-А-ДЬ!!! АААА!!! СУ-КА-А-А!!! — обезумев от боли, упавший Бульдан схватился за ногу и, ревя, катался по земле. А вокруг кричали его бойцы, тоже угодившие в капканы.

Невероятным усилием Будьдану удалось взять себя в руки. Сжав челюсти, он смог встать на здоровое колено осмотреть угодившую в ловушку ногу: огромные стальные зубья вгрызлись в его плоть и раздробили кости, подобно клыкам безжалостного монстра. Это хреново — такую рану зельем исцеления не залечишь, нужен маг или рунир…

Краем глаза заметив какое-то движение, он тяжело дыша поднял голову и замер.

Люди. Десятки людей вставали из пшеницы и, сжимая в руках косы, вилы, топоры и мотыги, молча шли к попавшим в капканы наёмникам.

Бульдан лихорадочно стал искать глазами выпавший из рук ятаган, но он был слишком далеко, не дотянуться. Тогда он выхватил дрожащей рукой нож и, оскалившись, с ненавистью прохрипел в сторону идущей в его сторону побледневшей женщины с косой:

– Ну же, сучка, иди к папочке!

Внезапно сбоку выбежала ополоумевшая старуха и с криком вонзила деревянную рассоху ему в печень. Взревев, он схватился за древко, и в этот момент вторая женщина с воплем взмахнула косой и воткнула лезвие в его глотку.

Захлёбываясь кровью, Бульдан с ужасом осознал неотвратимость приближающейся смерти и обречённо смотрел на то, как толпа разъярённых крестьян убивает его людей.

***

– Лови её, лови!

– Вижу её, вижу! Не уйдёт! А-ха-ха!

Толпа шакалов мчалась по подворотням, загоняя в ловушку перепуганную до смерти девушку, что с плачем пыталась убежать от них. Но её крики и страх лишь ещё сильнее будоражили и распаляли их. Ох и повеселятся же они, когда поймают её!

-- Куда она побежала, куда?!

– Налево свернула, налево!

Свернув за угол, они остановились и не смогли сдержать довольной ухмылки: девчонка загнала себя в тупик и теперь в ужасе вжималась спиной в стену.

– Ну вот и всё, детка, добегалась. – Смеялись они, подступая всё ближе. – Мужики, как у этих деревенских эта игра называется? “Поймай деваху – получи поцелуй в награду”?

– Ага, точно!

– Она самая.

– Эй, милаха, так где наша награда, а? Тока нам одного поцелуя маловато будет!

Довольные собой они ржали в предвкушении, но их настроение резко изменилось, когда по обе стороны от девушки распахнулись двери и наружу выбежали воины из шестого пехотного отряда “Безродные”. Закрыв собой девушку, они вышли вперёд и слаженно выставили перед собой щиты. И пока банда наёмников соображала в чём дело, позади них тоже появились солдаты Рэйтерфола и перекрыли путь к отступлению. Не давая им времени опомниться, лучники и арбалетчики вскинули оружие и первые ряды противников с воплями пали под градом смертоносных снарядов. После этого вперёд вышел Сарен и, поудобнее перехватив клевец, отдал короткую команду:

– Мочи ублюдков.

В следующее мгновение его хищное оружие раскроило череп ближайшего противника.

***

Грэгор настороженно вёл свой отряд в глубь неизведанной части деревни и внимательно следил за тем, чтобы его люди не нарушали построение. Хотя это было скорее по привычке – воины были вымуштрованными на совесть, так что переживания о дисциплине были излишни.

Из темноты вынырнул разведчик и жестами сообщил: “Впереди дозор. Меня заметили. Полтора десятка противников, лучники, маг, пехота. Уровень угрозы третий. Обойти не удасться.”

Грэг поджал губы, поднял руку с мечом и слегка постучал по шлему – пойдём в лобовую. Получив этот приказ, наёмники немного растянули построение, увеличив расстояние между собой. Всё правильно – впереди маг, поэтому стоит быть готовым к массовому урону. Хотя капитан надеялся, что их собственный колдун обеспечит им должную защиту.

А вот и противник: шесть солдат гарнизона, один из которых маг, два силпата, а остальные, видимо, местные жители – вооружены чем попало, брони нет. Из них проблемы может доставить разве что тот, у которого в руках лук, да ещё старик с охотничьим арбалетом. Грэгор остановился и поднял меч вверх – его отряд тут же замер в боевой стойке. Нахмурившись, он задумчиво скользил взглядом по вражескому строю – все стоят спокойно с оружием

наизготовку и явно не собираются отступать, хотя ведь очевидно, что преимущество не на их стороне. Может, рассчитывают на переговоры?

Прищурившись, капитан всмотрелся в возглавляющего этот сброд силпата: качественная, укреплённая металлическими вставками кожаная броня, добротный меч с хищным лезвием, который сегодняшней ночью уже явно вдоволь испил крови, и артефактный щит, что с помощью магии висел в воздухе над обрубком левой руки. И как только Грэгор заглянул в глаза этому воину, то сразу же понял – переговоров не будет.

– Засада! – взревел он, вскидывая щит. – Построение “Дикобраз”!

Но было уже поздно – Саргон слегка повернул голову к рядом стоящему мужчине и коротко сказал:

– Давай.

Тот сразу же засунул в рот деревянный свисток и дунул что есть силы. Услышав сигнал, крестьяне и воины отряда Безродных покинули свои укрытия в пустующих домах и высыпали наружу, мгновенно беря в окружение ощетинившихся сталью противников, что столпились вокруг своего командира и колдуна, сотворившего “Сферу защиты” – защитный купол из Арканы Воздуха, представляющий собой закольцованный вихревой поток.

Вытянув в сторону врагов руки, маг Арлиан отчётливо произнёс:

– Сейчас сниму купол, готовьтесь! – Меж его порхающих пальцев замелькали наливающиеся пустарной энергией волшебные символы, а потом он выкрикнул словесный активатор плетения: – Камбрагон Харго!

Земля под его ногами ощутимо задрожала, а затем из неё внезапно вылетели десятки острых, мгновенно окаменевших осколков, и, подобно копьям, устремились в Сферу Защиты. Но чтобы продавить её одного выстрела было мало, поэтому Арлиан продолжал раз за разом колдовать Каменные Осколки, выпуская их, словно из лука.

В это время крестьяне за спинами Безродных спешно зажигали факелы, доставали глиняные бутыли с тряпками, торчащими из узких горлышек, и напряженно ждали второго сигнала.

И как только купол врага был разрушен, свист прозвучал вновь.

Пепелчане сразу же поднесли бутыли к факелам, подожгли тканевые фитили и швырнули их в наёмников – несколько снарядов успели разбиться о щиты и доспехи прежде, чем вражеский колдун вновь поднял Сферу Защиты, внутри которой мгновенно вспыхнуло яростное пламя, а остальные огненные коктейли с треском взорвались о купол и залили его жидким огнём, обратив в полыхающий торнадо. Тут же пространство огласили ужасающие вопли объятых

огнём людей, заживо горящих в тесной ловушке, в которую превратилась их волшебная преграда. Но вскоре защитное плетение развеялось и во все стороны ломанулись кричащие живые факелы, которых тут же принялись добивать те из крестьян, которым удалось совладать с собственным страхом от всего происходящего.

Но среди противников ещё осталось достаточное количество тех, кого не затронуло пламя. В таких “везунчиков” обладатели стрелкового оружия тут же разрядили свои стрелы и болты, использовались остатки огненных коктейлей, а женщины и подростки бегали с ведрами горючей смеси и обливали всех врагов, которых видели. Арлиан вносил в разразившийся хаос свою лепту при помощи каменных осколков.

Хрипя и кашляя, Грэгор едва мог что-то разглядеть слезящимися от едкого дыма глазами, но, тем не менее, ему всё же удалось практически на одних рефлексах отпарировать удар мотыги и разрубить неприятелю шею. Он отступил подальше от пышущего жаром пламени и стал понемногу приходил в себя, когда на него выбежала кричащая женщина с ведром и выплеснула какую-то жидкость. Практически вся она угодила в его щит, которым он мгновенно закрылся, и облила ноги. Не обращая на это внимания, Грэгор в резком выпаде проткнул крестьянке живот. Схватившись за рану, она со стоном свалилась к его ногам, но добить её капитан не успел – его внимание привлёк быстро приближающийся огненный росчерк и он инстинктивно вскинул щит. Удар, звук разбившейся бутыли, и следом за этим жгучий огонь с жадностью набросился на его ноги, покрытые быстровоспламеняющейся смесью. По ушам тут же ударил вопль агонии лежащей на земле мирянки, которую тоже залило жидким пламенем.

Рыча от боли, Грэгор попытался затушить огонь, но тщетно. И в полной мере осознав, что выбраться и спастись из этой безумной вакханалии вряд ли удасться, он принял единственное верное решение – найдя взглядом однорукого командира врагов, капитан бросился к нему, по пути разя мечом всех противников, до которых мог дотянуться.

И вот, когда до однорукого оставалось всего несколько метров, когда он уже смотрел ему в глаза и готовился к смертельной схватке, этот неизвестный воин выбросил вперёд кулак и что-то прокричал – с его руки сорвалась волна энергии, которая прошла сквозь физический доспех и ударила Грэгора прямо в солнечное сплетение. Дыхание мгновенно перехватило, капитан споткнулся и невольно расставил руки в стороны, пытаясь удержать равновесие. И в этот момент однорукий нанёс точный выпад – сверкающее лезвие его клинка вошло аккурат между шлемом и доспехом, пронзив горло. Затем последовал стремительный поворот лезвия в ране и удар кромкой щита в голову.

Захлёбываясь кровью, Грэгор рухнул на землю и захрипел.

Саргон был милосерден – вложив Халдорн в ножны, он вытащил нож, склонился над противником и воткнул узкое лезвие в глазную щель забрала, оборвав его мучения.

http://tl.rulate.ru/book/16692/334902